

В приложении к диплому

Состоится ли молодой специалист как личность? Нужны ли студенту роскошные наряды и симфонический оркестр, собственный клуб и инициатива, пожелавшие конспекты и профессиональная гордость? Об этом размышляет ректор университета.

Всякий раз, когда беседую с выпускниками, задаю себе один и тот же вопрос: состоится ли молодой специалист как личность? Знают как будто приемлемые, мыслят ребята живо, овладев основами будущей профессии... Но что-то все-таки некоем недостает... Антиносы, стеснительность, духовности, интеллигентности? Одним словом сразу обозначить это качество трудно. А вот познакомился с математиками юношескими (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС и нашел это самое понятие. Его очень точно определил Юрий Владимирович Андропов, когда говорил о социалистической цивилизованности. Именно это качество крайне необходимо молодым людям, оно способствует становлению жизненной, мировоззренческой и профессиональной позиции будущего специалиста.

Наш университет молодой и лишь недавно отметил десятилетие. Сделано за эти годы немало. И все-таки у нас есть много недостатков и проблем, которых хотелось бы поделиться. В сокращение, не стал пока юзовским диплом абсолютным свидетельством идеино-политической, гражданской, моральной и духовной зрелости молодого человека.

Изучая результаты первых лет работы наших пионеров, мы передко видим, что не готовы некоторые из них к ведению интенсивной и наступательной идеино-политической работы, не способны никогда противостоять трудным нашему мировоззрению взглядам и поступкам. В условиях Чечено-Ингушской АССР это проне всего относится к проблемам межнациональных отношений, соотношения религиозного и национального, умения четко определить прогрессивное и реакционное в местных обычаях и традициях.

— Да что же это? Почему не упредили обозначены? Или мужиков не осталось в Тасееве, чтобы речку переплыть?

У меня напрочь исчезло представление о времени, о том, что история эта 65-летней давности. Как о чем-то наизнанку пережитом рассказывала Прасковья Кирилловна о том страшном июньском дне 1918 года, когда озвршившие колчаковцы убили музыканты и женщины — тасеевцев, связанных с партизанами. Рассказывала не жалела себя, называя, что, когда убитого отца стали захоронять в землю, не бросилась к нему, не пришла, не заплакала даже. Молоденцем было ей тогда восемнадцать — испугалась ульбывающегося офицера. И еще кляла себя за то, что не предупредила брата Матвея... Право у ворот схватили его солдаты и на ее глазах убили.

Вот тогда-то и не выдернула Екатерина Павловна, винувши:

— Или мужиков не осталось в Тасееве??

На что бабушка, всхлипывая, отвечала:

— Так ведь и мужики изложились, Катя! Цельный день убивают... Даже беззинных, как нынешних.

Захватенный рассказом, я не удивился тогда этому короткому диалогу. Но сейчас, год спустя, прослушивая запись рассказа Прасковьи Кирилловны на магнитофоне, я подумал: откуда, почему такая странная реальность?

Ведь Екатерина Павловна, коренной тасеевец, да еще директор народного партизанского музея, тот страшный день и до этого был известен во всех подробностях?

Ответ, похоже, может быть один — он в потрясающей эмоциональной заразительности повествования старой женщины.

Однако как отнеслись к нему музейные споры, наследники Узовых и ассортимент сувениров. В отдаленных районах республик организовано недостаточно участков, и ходят художественные промыслов, крайне медленно к выпуску товаров народного потребления из местного сырья и отходов производственных предприятий привлекаются народные мастера.

Л. МИХАЙЛОВА.

Киргизская ССР.

◆ КЛУБ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

До самых дальних деревень Березинского района Минской области пролегли маршруты «Клуба политической информации». В выходные дни по графику, разработанному райкомом партии, уходят в разные районы. Вместе с общественными выезжают в небольшие села, а их в районе около сотни. Представители транспортных, коммунальных, торговых и других организаций недостаточно участков, и ходят художественные промыслов, крайне медленно к выпуску товаров народного потребления из местного сырья и отходов производственных предприятий привлекаются народные мастера.

— У нас стало проявляться проблемы, замечания и предложения, высказанные жителями сел, обязательно обобщать в партийных комитетах, рассматривать в рабочих организациях, — говорит секретарь райкома партии Г. Стрынинич. Их выполнение берется под строгий контроль.

В. ГЛОД.
корр. ТАСС.

Нас бес покоят случаи неявки выпускников к месту распределения. В этом ощущается не просто стремление некоторым молодым людям остаться в городе, даже работать не по специальности, но и боязнь будущей деятельности, я бы сказал, отсутствие психологической готовности к ней. Почему же?

Вот недавно перенеслась я довольно сильное количество разнообразных планов воспитательной работы, составленных ректором и парторктом. Многое намечено хороших и полезных мероприятий, многое удалось сделать. Отчего же дальнейший отход от всего этого порой портит? Почему не изжиты «правильные срывы» на наших студентах? Ведь вон сколько мероприятий мы на них «обрушиваем»! И когда думаем об этом, отчетливо видим: главная вина тому из-за избытка еще формализма. План есть, но ведется работа подчас не с теми, с кем на-

стает. Специалист, которого в основном готовят наши университеты, особый — учитель. По точному определению юношеского Пленума — это доверенное лицо общества и воспитанием детей. Вот почему особенно важно сформировать активную жизненную позицию, непримиримость к чужим взглядам на каждого студента из университета и извне.

Есть ли для этого возможность? Возможности, например, для организации разумного досуга? Студентам, учащимся техникумов и училищ негде собраться, чтобы поговорить о новой книге, спектакле, посмотреть, встретиться с интересными людьми, просто отдохнуть. Клубы в учебных заведениях входят по 300—400 человек, да и проводимые там мероприятия не всегда привлекательны, в том познании и мы, в свою очередь, должны сделать многое, чтобы каждый студент университета мог сказать о себе слова: Р. Романтического: «По национальности я — советский».

Если искать формулу современного специалиста, то я бы ввел в нее еще один облигательный компонент: плюс заседания у студента деньги на поездку в туристический круиз, ведь путевка стоит дорого? Страшно об этом, и оттого, как правило, один: «Родители дают». Я бы предложил, если бы они говорили, что заработали сами. Уверен: на воспитании студенческой молодежи отрицательно сказываются как те неверные ценности, которые формируют семью, так и наши просьбы, особенно студенческих общественных организаций, где много шумихи, падежности, общих фраз и, к сожалению, не всегда достает настичного концерта или концерта из университета и извне.

Мне часто приходится общаться со студентами в аудиториях, на приеме по личным вопросам, на занятиях, наконец, просто в университете. И всегда — на том, отчего зависит: главная вина тому из-за избытка еще формализма. План есть, но ведется работа подчас не с теми, с кем на-

стает. Специалист, которого в основном готовят наши университеты, особый — учитель. По точному определению юношеского Пленума — это доверенное лицо общества и воспитанием детей. Вот почему особенно важно сформировать активную жизненную позицию, непримиримость к чужим взглядам на каждого студента из университета и извне.

Есть ли для этого возможность? Возможности, например, для организации разумного досуга? Студентам, учащимся техникумов и училищ негде собраться, чтобы поговорить о новой книге, спектакле, посмотреть, встретиться с интересными людьми, просто отдохнуть. Клубы в учебных заведениях входят по 300—400 человек, да и проводимые там мероприятия не всегда привлекательны, в том познании и мы, в свою очередь, должны сделать многое, чтобы каждый студент университета мог сказать о себе слова: Р. Романтического: «По национальности я — советский».

Если искать формулу современного специалиста, то я бы ввел в нее еще один облигательный компонент: плюс заседания у студента деньги на поездку в туристический круиз, ведь путевка стоит дорого? Страшно об этом, и оттого, как правило, один: «Родители дают». Я бы предложил, если бы они говорили, что заработали сами. Уверен: на воспитании студенческой молодежи отрицательно сказываются как те неверные ценности, которые формируют семью, так и наши просьбы, особенно студенческих общественных организаций, где много шумихи, падежности, общих фраз и, к сожалению, не всегда достает настичного концерта или концерта из университета и извне.

Есть ли для этого избыток формализма?

В 20—30-е годы жизнь в Художественном театре обретала новые очертания. Ритмы современной эпохи, восхищали и радовали театр, его атмосферу предадек Станиславский и Немирович-Данченко, обостряли чувствительность ответственности за его судьбу. «Золотые правила» признавались поколению Тарасовой и Ливиной, Андроникой и Ершовой, Хмелевской и Лишиной, Степановой и Прудникой, проживших во МХАТе «пятьдесят семь» жизней: «Богородское поколение» (адрес «златые старушки») застало время, когда Станиславский и Немирович-Данченко были в театре от десяти до семи, считали нужным входить во все мелочи, сделанные из нравственной дисциплины внутренней.

В протоколах спектаклей МХАТа хранился запись рукой Станиславского, сделанная 28 июня 1928 года после сыгравшего во второй раз на гастролях в Ленинграде спектакля «Дядя Ваня»:

«Песнь Чехова — наизусть, как и почти все наши пьесы. Требуют полной тишины. Поглощены энергией приходится отдавать на водореции неизбывного закулисного порядка.

Ни просьбы, ни уговаривания действуют. Сегодня после того, как все уехали в последнем акте «Дядя Ваня», пока я был на сцене, был страшный шум, ходьба, разговоры. Сцена, требующая тишины, была испорчена. Когда я кончил роль и ушел за кулисы, т. е. во время самого важного финального монолога, раздалась очень громкий стук железной двери (этот в кимене-то дядя Ваня) и громкий разговор. Я выскочил к пожарной комнате. Оттуда вышла. Какой-то очень молодой человек стоит, сопровождаемый звоном пожарной охраны. Я предупредил их, что так делать нельзя. Оба выслушали, не слушая то, что я объяснял им, что я главный режиссер и отвечал за сцену. Пришло решительно настоять. Я примирился с тем, чтобы было возможно играть.

Святого отношения к сцене воспитывалось каждый день на репетициях, во время спектаклей, после них.

Среди беспросперных, будораживших театр проблем, Станиславского особенно волновала проблема жизни спектакля. На него он обращал большое внимание. Дух творчества, умение труиться, подчинение себя театру были законом для основателей Художественного театра.

«Руководители театра могли быть резкими. Сохранилась короткая записка Немировича-Данченко перед выпускным спектаклем «Три сестры»:

«Тарасова приглашаю на репетицию позднее на 7 минут.

Причина — болезнь сына, вследствие которой он задерживается.

Сбоку разложена эта грустная спиралька с болезнью сына».

А ведь Тарасова в 1939 году была уже признана всей страной «лучшая актриса» театра, народная артистка СССР, прославленная исполнительница роли Анны Карапиной.

Порядок установленный Немировичем-Данченко, был для всех одинаков.

Конечно, во МХАТе тех лет существовало и совершенство, и неизвестное недовольство, но, как вспоминает Миронов, «все было до проигрыша».

«Тарасова приглашена на репетицию позднее на 7 минут.

Причина — болезнь сына, вследствие которой он задерживается.

Сбоку разложена эта грустная спиралька с болезнью сына».

С годами у «стариков» первого поколения не было стремления вложить в каждую из своих ролей что-либо особое достоинство, сознание важности в необходимости своего участия в деле.

Актеры знали, что Немировичем-Данченко может в любой момент войти в ложу и посмотреть кусок спектакля. Чувство ответственности было развито очень сильно. Отказаться от роли из спектакля, попросить замены, даже подумать об этом, казалось кощунством. В субботние и воскресные дни в репертуар ставились только значительные спектакли, а также вечером всегда «быть в форме».

Сегодня новый МХАТ осваивает реальность наших дней. Абсолютно другую, понимая актерскую психологию, теоретически осмыслившую вспышку яркости, обличающую ходьбу самодовлеющих артистов с большим самодовлечением, не принимают замечаний потому, что их самодовлеие не вызывает интереса.

Станиславский, как никто другой, понимал актерскую психологию, теоретически осмыслившую вспышку яркости, обличающую ходьбу самодовлеющих артистов с большим самодовлечением, не принимают замечаний потому, что их самодовлеие не вызывает интереса.

«Без театрального времени» не остаются. «Все новое, что принес Художественный театр в мировую театральную культуру, он принес через актера. Репетиции. Художественного театра были завоеваны актерами-художниками, актерами-художниками... — напоминает Олег Ефремов.

Да все было иначе.

Знагатель из художников складывалась лояльная краина жизни МХАТа, было предоставлено, неизменно было одно — исследование современной психологии и непрекращающиеся закономерности общественной культуры, без которых не рождается искусство.

Коренное постулатство этических законов жизни первого поколения махтодцев пленяет и покоряет.

Следует отметить, что это не может не радовать.

«Шестерни» назывались группой молодых Хмелев, Баталов, Европкин, Пронин, Судаков, занимавшихся в те годы смежными делами управления театром. Сергей Александрович Петрушинов был работником МХАТа.

«Положение, в каком очутывался театр с 8 мая, безобразное, хаотика, базар, не готовое, никаких выпускать! Почему? Разным людям делает вред. Историческая работа. Спектакль спектакль — испорчена хорошая пьеса. Кто в этом виноват? Я! Чем?»

Но спектакль выпустили, правда, прошел он всего 91 раз, но имел огромный зрительский успех. После записи Немировичем-Данченко все сразу подобрались и с трепетом ждали

января 1931 года устроенного концерта в Ленинграде, посвященного 100-летию Бодянского периода творчества Пушкина.

«Тут на двух выступила с Москвой в «Станиславов» и заметила, что Иван Михайлович перенесла две три фразы у Фомы. Когда он кончил, у него весь лоб был в крупном поту. Леонид Миронович (Леонид) первым читением «Ивана» был, «с как лед ходил руками». Спросите

«Горе от ума». А впереди были «Три сестры» — самое завершенное и гармоничное создание советского театрального искусства.

Музей МХАТа, его сотрудники — проданные делу люди — и чутко хранят эти уникальные документы эпохи.

Ушли спектакли тех лет, ушли художники, создавшие их, но остались бумаги, в них — личности, биографии, судьбы. В них — «музыка времени», «тайны творчества». Станиславский, как никто, понимал их.

Передо мной одна из записных книжек Станиславского (он готовил к изданию, пожалуй, самый большой знаток наследия Станиславского и Немировича-Данченко доктор искусствоведения Инна Соловьевна). Никогда прежде не публиковалась запись о психологии артистической личности:

«В большинстве случаев серьезные артисты капризны на репетициях и плохо принимают замечания, к ним относящиеся, не потому, что эти замечания оскорбляют их самолюбие, а потому, что они сердятся сами на себя, так как их не верят в путях, когда они не склоняют того, что от них требуют. Они боятся сами разочаровываться в своем таланте и способностях. Страшно выходить на публику без веры в свой талант. Артисты не обходятся известной долей самоверенности и потому им больше всего боится потерять эту веру в себе. Конечно, еще чаще сажают самовдовлеющимися артистами с большим самодовлечением не принимают замечаний потому, что их самодовлеие не вызывает интереса».

Капризы первых извинительных записок вызывают внимания, тогда как обряды вторых не возбуждают ни сочувствия, ни симпатии. Артист, не способный высказывать критику, должен оставаться в своем артистическом развитии и возвращаться к своему таланту и способностям.

Станиславский, как никто другой, понимал актерскую психологию, теоретически осмыслившую вспышку яркости, обличающую ходьбу самодовлеющих артистов с большим самодовлечением, не принимают замечаний потому, что их самодовлеие не вызывает интереса.

Сегодня новый МХАТ осваивает реальность наших дней.

«Без театрального времени» не остаются. «Все новое, что принес Художественный театр в мировую театральную культуру, он принес через актера. Репетиции. Художественного театра были завоеваны актерами-художниками, актерами-художниками... — напоминает Олег Ефремов.

Да все было иначе.

Знагатель из художников складывалась лояльная краина жизни МХАТа, было предоставлено, неизменно было одно — исследование современной психологии и непрекращающиеся закономерности общественной культуры, без которых не рождается искусство.

Коренное постулатство этических законов жизни первого поколения махтодцев пленяет и покоряет.

Следует отметить, что это не может не радовать.

«Шестерни» назывались группой молодых Хмелев, Баталов, Европкин, Судаков, занимавшихся в те годы смежными делами управления театром. Сергей Александрович Петрушинов был работником МХАТа.

Творческая дисциплина — сила и успех любого театра

его разрешения сыграть на публике.

К дисциплине Немировичем-Данченко было особенно строго.

В протоколах репетиций спектакля «Три сестры» хранился запись (27 апреля 1939 года):

«Тарасова приглашена на репетицию позднее на 7 минут.

Причина — болезнь сына, вследствие которой он задерживается.

Сбоку разложена эта грустная спиралька с болезнью сына».

А ведь Тарасова в 1939 году была уже признана всей страной «лучшая актриса» театра, народная артистка СССР, прославленная исполнительница роли Анны Карапиной.

Порядок установленный Немировичем-Данченко, был для всех одинаков.

Конечно, во МХАТе тех лет существовало и совершенство, и неизвестное недовольство, но, как вспоминает Миронов, «все было до проигрыша».

«Тарасова приглашена на репетицию позднее на 7 минут.

Причина — болезнь сына, вследствие которой он задерживается.

Сбоку разложена эта грустная спиралька с болезнью сына».

С годами у «стариков» первого поколения не было стремления вложить в каждую из своих ролей что-либо особое достоинство, сознание важности в необходимости своего участия в деле.

Актеры знали, что Немировичем-Данченко может в любой момент войти в ложу и посмотреть кусок спектакля. Чувство ответственности было развито очень сильно. Отказаться от роли из спектакля, попросить замены, даже подумать об этом, казалось кощунством. В субботние и воскресные дни в репертуар ставились только значительные спектакли, а также вечером всегда «быть в форме».

Сегодня новый МХАТ осваивает реальность наших дней.

«Без театрального времени» не остаются. «Все новое, что принес Художественный театр в мировую театральную культуру, он принес через актера. Репетиции. Художественного театра были завоеваны актерами-художниками, актерами-художниками... — напоминает Олег Ефремов.

Да все было иначе.

Знагатель из художников складывалась лояльная краина жизни МХАТа, было предоставлено, неизменно было одно — исследование современной психологии и непрекращающиеся закономерности общественной культуры, без которых не рождается искусство.

Коренное постулатство этических законов жизни первого поколения махтодцев пленяет и покоряет.

Следует отметить, что это не может не радовать.

«Шестерни» назывались группой молодых Хмелев, Баталов, Европкин, Судаков, занимавшихся в те годы смежными делами управления театром. Сергей Александрович Петрушинов был работником МХАТа.

Творческая дисциплина — сила и успех любого театра

его разрешения сыграть на публике.

К дисциплине Немировичем-Данченко было особенно строго.

В протоколах репетиций спектакля «Три сестры» хранился запись (27 апреля 1939 года):

«Тарасова приглашена на репетицию позднее на 7 минут.

Причина — болезнь сына, вследствие которой он задерживается.

Сбоку разложена эта грустная спиралька с болезнью сына».

А ведь Тарасова в 1939 году была уже признана всей страной «лучшая актриса» театра, народная артистка СССР, прославленная исполнительница роли Анны Карапиной.

Порядок установленный Немировичем-Данченко, был для всех одинаков.

Конечно, во МХАТе тех лет существовало и совершенство, и неизвестное недовольство, но, как вспоминает Миронов, «все было до проигрыша».

«Тарасова приглашена на репетицию позднее на 7 минут.

Причина — болезнь сына, вследствие которой он задерживается.

Сбоку разложена эта грустная спиралька с болезнью сына».

С годами у «стариков» первого поколения не было стремления вложить в каждую из своих ролей что-либо особое достоинство, сознание важности в необходимости своего участия в деле.

Актеры знали, что Немировичем-Данченко может в любой момент войти в ложу и посмотреть кусок спектакля. Чувство ответственности было развито очень сильно. Отказаться от роли из спектакля, попросить замены, даже подумать об этом, казалось кощунством. В субботние и воскресные дни в репертуар ставились только значительные спектакли, а также вечером всегда «быть в форме».

Сегодня новый МХАТ осваивает реальность наших дней.

«Без театрального времени» не остаются. «Все новое, что принес Художественный театр в мировую театральную культуру, он принес через актера. Репетиции. Художественного театра были завоеваны актерами-художниками, актерами-художниками... — напоминает Олег Ефремов.

Да все было иначе.

Знагатель из художников складывалась лояльная краина жизни МХАТа, было предоставлено, неизменно было одно — исследование современной психологии и непрекращающиеся закономерности общественной культуры, без которых не рождается искусство.

Коренное постулатство этических законов жизни первого поколения махтодцев пленяет и покоряет.

Следует отметить, что это не может не радовать.

«Шестерни» назывались группой молодых Хмелев, Баталов, Европкин, Судаков, занимавшихся в те годы смежными делами управления театром. Сергей Александрович Петрушинов был работником МХАТа.

Творческая дисциплина — сила и успех любого театра

его разрешения сыграть на публике.

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС телепрограммой
«Советской культуры»
и ТАСС

Пленэр на стройках

Краски, наложенные на чистом ватмане торопливыми мазками, словно наполнили зал влажной духотой джунглей, шумом большой стройки, крохоток «БелАЗов».

«В любой стране искусство неотделимо от понятия «мир», само существо искусства — это «созидание» — сказал мне Чан Ван Кан, когда мы шли мимо приподнятых и стянутых листов ватмана с эскизами, выполненнымися акварелью, пастелью, карандашом. В небольшом выставочном зале на ханойской улице Нго Куен был устроен предварительный творческий отчет художников, побывавших на стройках вьетнамско-советской дружбы. Предварительный, потому что выставка пока лишь эскизы будущих полотен.

Генеральный секретарь Союза художников Вьетнама Чан Ван Кан с удовольствием смотрел на работы, ознаменовавшие в изобразительном искусстве страны новое направление.

«Мы никогда не забываем темы мира» — продолжал он. — Даже рисуя традиционные пейзажи, рисуя поле с буйволами, деревню в живой бамбуковой изгороди, вьетнамцы

Новые темы в творчестве вьетнамских художников

меня вкладывает в картину любовь к миру». Это говорил человек, у которого почти половина творческой биографии пришлась на военное время. В 1945 году уже известный художник, чьи произведения получили признание на международных выставках в Париже, Токио, Батавии (Джакарте), принял самое активное участие в августовской революции. Семь лет Чан Ван Кан шел по военным дорогам в горах и джунглях партизанских районов, был ранен с бойцами.

Будучи с 1957 года генеральным секретарем Союза художников Вьетнама, он работал под бомбами и снарядами в землянках Виньлинга, где пролегал огненный рубеж между Севером и Югом расколотой страны. В дни исторических боев за освобождение Южного Вьетнама в 1975 году художник отправился по легендарной «тропе Хо Ши Минь» в то место, где освободительный Вьетнамит. Темы войны, сопротивления ярко всплыли в его творчестве. Предварительный, потому что выставка пока лишь эскизы будущих полотен.

Генеральный секретарь Союза художников Вьетнама Чан Ван Кан с удовольствием смотрел на работы, ознаменовавшие в изобразительном искусстве страны новое направление.

«Мы никогда не забываем темы мира» — продолжал он. — Даже рисуя традиционные пейзажи, рисуя поле с буйволами, деревню в живой бамбуковой изгороди, вьетнамцы

и работали в деревнях, в

номиниковых частях. Способность и боевой союз народов Индонезии находят все более яркое отражение в творчестве вьетнамских авторов.

Недалеко от эвмирской ассоциации «За мир и жизнь», против ядерной войны» Союз художников совместно с Союзом журналистов Вьетнама объявил конкурс на политический плакат. Сотни работ были получены буквально в течение нескольких дней после объявления конкурса — такая живая отклика получила призы. Победители получили право участия в подготовке пражского форума. Часть плакатов была отобрана и послана в Прагу.

Союз художников Вьетнама сейчас более 500 членов, профессионалов и любителей — рабочих, врачей, ученых, учителей. Но не только они включились в конкурс на тему мира. Художественное творчество в Вьетнаме массовое, оно развивается на плодородной почве народного искусства, в традициях которого — стремление к миру и гуманизму.

А. МИНЕЕВ,

корр. ТАСС — специально

для «Советской культуры».

ХАНОЙ

● Так расправились «стражи порядка» с участниками мирных манифестаций в городе Графтон, штат Коннектикут, рабочими-кораблестроителями. Фото Ассошиэйтед Пресс — БТА.

ВСТРЕЧИ ПОРДНЕННЫХ ГОРОДОВ

В гористой местности Саарского края, среди живописной природы раскинулся зеленый город Саарбрюкен. Вот уже более десяти лет он дружит со столицей Советской Грузии Тбилиси. Саарбрюкен и Тбилиси — города-побратимы.

Первое взаимное знакомство состоялось в 1973 году в Саарбрюкене приехал из гастролей Тбилисского театра оперы и балета с оперой Захария Палиашвили «Давид», а группа из Саарбрюкена показывала в грузинской столице «Лозигрина» Рихарда Вагнера.

Так было положено начало тесным связям между двумя городами, одним из инициаторов которых был директор Саарского театра режиссер Герман Веденец.

С каждым годом культурный обмен между городами-побратимами расширялся. В Галерее современного искусства в Саарбрюкене была организована выставка демонстративно-прикладного искусства грузинских мастеров. Большой успех стала совместная постановка в Тбилиси оперы Монти «Волшебная флейта». Ее осуществили режиссер Герман Веденец и дирижер Зигфрид Келер.

Весной 1976 года в нескольких городах Советского Союза, в том числе в Тбилиси, прошла выставка графики и фотографий двадцати саарбрюкенских художников «Саар — земли Германии». В 1977 году Саарбрюкен посетили известные ансамбли «Рустави» и «Мизури»...

Вот и совсем недавно в Саарбрюкене состоялась Неделя грузинской культуры, или, по определению ее организаторов, «Грузинская неделя в Сааре 1983». Программа ее была обширная и разнообразная. Несколько концертов дал струнный квартет Грузии. Скрипачка на лице Иланы Исакадзе и пианистка Марина Мдванашвили выступили совместно с Саарбрюкенским оркестром радио. Л. Исакадзе исполнила сольную партию в скрипичном концерте Отара Табиташвили и продемонстрировала Симфонию для камерного оркестра Сулакана Насидзе. Л. Исакадзе, «самая известная советская скрипачка современности», как называла ее местная пресса, с 1981 года является руководителем Камерного оркестра Грузии, однако это была ее первая встреча с грузинским оркестром в качестве дирижера. Дебют оказался успешным. Большой успех выпал и на долю Марии Мдванашвили, исполнившей Второй концерт для фортепиано с оркестром О. Танакашвили. Дирижировал Георгий Келер. Правда, неоднократно посещавший Грузию Зигфрид Келер. Перед саарбрюкенской публикой выступили также Государственный фольклорный ансамбль Грузии.

Одновременно на экранах Саарбрюкена прошла Неделя грузинских фильмов. Зрители познакомились с картинами «Жыл печки дроши», «Мольба», «Несколько интерьера по личным вопросам», «Грузинская хроника XIX века», «Мелодии Верейского квартала» и др.

Любители театрального искусства увидели в постановке Метехского театра три грузинских однодактильных спектакля, а из мировой классики — «Макбет» Шекспира и «Похождения бравого солдата Швейца» Ярослава Гашека.

На улицах Вены.

МУЗЫКА, КТОРАЯ НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ

Австрия. Лето 1983 года

сделать свою летнюю резиденцию больше и величественнее Версальского дворца, но простила в возможностях, это, впрочем, гда доверительно умоляется «часто бывает у нас в Австрии», и поэтому постройка оказалась скромнее, чем назначалось. Срокомягкость эта, конечно, относительная, ибо во дворце 1.441 комната, в император Франц-Иосиф, проведший на троне 68 лет, успел дать в этом дворце 250 тысяч аудиенций.

Возвращаемся. Опять Ринг, Тироль, парламент, памятники Мондарту, Гете, Штраусу. Только теперь все другую сторону, парижские архитектурные памятники, штурмуют рациональные крепости бургундии.

Пассажиры этого несторого машино-конного стада — и коренные жители Вены. Это туристы. Как, впрочем, большинство из тех, кто пьет кофе под текомы на Кернбергштрассе, покупает сувениры из торговой Марии-Кильфер, бродит по аллеям парка Праттер, любуется Хохбургом и Шенбрунским дворцом, великолепными памятниками столицы австрийской республики. Как и те, кто заполнил улицы и площади музыкальной столицы страны Зальцбурга, родины великого Моцарта. Их, выходящих из автобусов, кипяток сопровождается ароматом французской еды.

На площади перед парламентом венецианский фонтан, а на улицах — фонтаны из кружев венецианской работы.

Пассажиры этого несторого машино-конного стада — и коренные жители Вены. Это туристы. Как, впрочем, большинство из тех, кто пьет кофе под текомы на Кернбергштрассе, покупает сувениры из торговой Марии-Кильфер, бродит по аллеям парка Праттер, любуется Хохбургом и Шенбрунским дворцом, великолепными памятниками столицы австрийской республики. Как и те, кто заполнил улицы и площади музыкальной столицы страны Зальцбурга, родины великого Моцарта. Их, выходящих из автобусов, кипяток сопровождается ароматом французской еды.

На улицах Вены.

оригинальной, местной, хотя по форме иногда и напоминающей уже виденное. Вот так, купни однажды десертную ложечку или кружку, украшенную гербом Вены, можно переехать из одного города в другой, собрать их пелагу коллекцию. Но только посетив каждый город в отдельности. Ниже, даже в столице, не удастся приобрести такую коллекцию единим махом.

В ЗАЛЬЦБУРГЕ, в пресс-центре музыкального фестиваля, мне подарили альбом «Зальцбургский праздник музыки» — это слушай, поглощайся в старых почтовых открытках, подготовленных студентом кафедры истории искусств местного университета Иоганном Мильтером на основе собранной

когда «Кавалера розы» и начался в конце июля 63-й Зальцбургский фестиваль 1983 года. Этому спектаклю он и закончится 29 августа.

Выбор «Кавалера розы» для церемоний открытия и закрытия Зальцбургского праздника музыки не был случайным. Авторами этой музыкальной комедии являются писатель Густав фон Гофмансталь и композитор Рихард Штраус. вместе со знаменитым режиссером Максом Рейнхардтом они придумали этот фестиваль. В 1920 году три друга и единомышленники дали ему путь в жизни.

За годы своего существования фестиваль знал разные времена. Под руководством Артура Тосканини он пережил пору своего

занзиута. Такой это был настойчивый Монарт, ауканный, искрометный, свирепящий, тощий, прокричанный удивительным мастером Рихардом Муты, под чьим руководством голос пре красных певцов и певцов — Маргарет Маршалл, Энн Муррей, Катрин Ботта, Джеймса Морриса, Франциско Арайса и Сесто Брунини звучали магнетически и покоряюще.

ФЕСТИВАЛЬ в Брегенце — на много маложилого Зальцбурга. Он ему даже не сын, а скромный, скромный, заслуженный, демонстрирующий свою привлекательность в зале фестивального центра с прекрасным залом и открытой сценической площадкой. А в 1976 году три друга и единомышленники триумфально вернулись в Саарбрюкене, чтобы представить «Рустави» и «Мизури»...

Вот и совсем недавно в Саарбрюкене состоялась Неделя грузинской культуры, или, по определению ее организаторов, «Грузинская неделя в Сааре 1983». Программа ее была обширная и разнообразная. Несколько концертов дал струнный квартет Грузии. Скрипачка на лице Иланы Исакадзе и пианистка Марина Мдванашвили выступили совместно с Саарбрюкенским оркестром радио.

Л. Исакадзе исполнила сольную партию в скрипичном концерте Отара Табиташвили и продемонстрировала Симфонию для камерного оркестра Сулакана Насидзе.

Несторийская жара, размыкающая, казалась, даже скалы Зальцбурга, сменилась ульянами, серым дождем, сильными трансверсальными экспрессами, в которых ждали сидеть на островах, против которых амфитеатром расположены трибуны, заменяющие более четырех тысяч зрителей.

Несторийская жара, размыкающая, казалась, даже скалы Зальцбурга, сменилась ульянами, серым дождем, сильными трансверсальными экспрессами, в которых ждали сидеть на островах, против которых амфитеатром расположены трибуны, заменяющие более четырех тысяч зрителей.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Зальцбургский фестиваль отличается от многих своих сестер тем, что он не привлекает внимание к тому, что на нем происходит.

Звучат драме

ИНСТРУМЕНТЫ

Необычайно изощренные программы готовятся не только профессиональными музыкантами, но и археологами, представлены на суд зрителей в индийском городе Удайпуре. Археологи из Индии и Германии, а также из других стран проводят в Индии конференции, на которых изучают археологические находки, сделанные в Индии в прошлом. На конференции изучают археологические находки, сделанные в Индии в прошлом.

Возрождение звуков далекой эпохи стало возможным в результате сделанного в 1978 году рефлексного звука, который издала колонка, изготовленная из кружевных тканей, которые спрятаны в специальных ящиках, сделанных из полимерных материалов. Колонка из кружевных тканей, которая издала звук, был изобретена в Индии в прошлом.

Мы тронулись. Автобус выехал на Ринг — колесную улицу Бульвар, окружающую исторический центр города, и началась

конференция специалистами (АСС).

ПЕКИН.

Сделано в Индии в прошлом. Колонка, которая издала звук, была изобретена в

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД «ЩУКИ»

ЧЕРНОМОРСКАЯ КЛЯТВА

ЭТО ЧЕЛОВЕК СОБРАЛ ДАННЫЕ О ВСЕХ ПОДВОДНИКАХ-ЧЕРНОМОРЦАХ, НЕ ВЕРНУВШИХСЯ С БОЕВОГО ЗАДАНИЯ. ЕСТЬ В ЕГО АРХИВЕ И СПИСОК ЭКИПАЖА «Щ-204». ПОМОЩНИК КОМАНДИРА И ШТУРМАНА ОН ХОРОШО ЗНАЛ. ВИЦЕ-АДМИРАЛ В ОТСТАВКЕ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ПАРАМОШИН — НАШ СОБЕСЕДНИК.

Такая уж судьба у моряков-подводников: вынуждена лодка — жив и ее экипаж, и, если беда, она тоже одна из всех. Командиром счастливой «Щуки» был на войне вице-адмирал в отставке Павел Иванович Парамошин. И в мирные дни крепкой дружбы связан он со своими боевыми товарищами. Одесскую полодку ветерана открывают три огня Красного Знамени. Там же награды в конные Великой Отечественной были удостоены и его подводка «Щ-204», отправившаяся из дельты кораблем и судов противника. Все они были написаны на боевой счет 1-й бригады подводных лодок Черноморского флота.

Поводом для встречи с адмиралом послужило сообщение в «Советской культуре» о том, что берегов Болгарии, района Варны, обнаружена подводка «Щ-204», логично в декабре сорок первого года.

Да, я помню, с какой надеждой ждали мы тогда возвращения «Щуки» Ивана Грищенко, не хотели верить в гибель наших товарищей, — говорит Павел Иванович. — Как же понять тогда факт, что за весь сорок первый год мы смогли уничтожить лишь пять транспортов противника? А дело в том, что в первые месяцы боевых действий гитлеровцы фактически не пользовались морскими коммуникациями. Если же нацисты транспорты ишли из порта в порт, то обычно ночью, под прикрытием береговой артиллерии, да тому же из занятой минами зоны. Вот подводникам «Щ-204» и приходилось пересекать эти опасные заграждения. Поэтому, когда «Щ-204» не вернулась домой, мы сразу поняли: мина.

В первые же часы войны Севастополь подвергся налету. Однакобросил враг не бомбы, а новое коварное оружие — магнитные мины, которыми он на море замерз забрать Черноморский флот в гавани, лишив его актически боевых действий. Но мины с помощью учеников наши спасли борьбы с этой злонечной новинкой. На магнитной мина не подорвалась ни одна подводка.

Планы врага добиться легкой победы на Черном море не сбились, сработала проклятая антиподная система: «Командир атакован», предупредил, потонув. Павел Иванович мой удивленный взглянул — А ведь так и вышло на самом деле. Два раза утихли нас фашисты губинными бомбами, да так, что от нас, по их расчетам, должны были остаться только обломки. И оба раза лодка, запечатанный врагом в списки погибших, оставалась в боевом строю. Часто слышали: «Командир атакован», предупредил, потонув.

А кто же создавал условия командиру для успеха? Весь экипаж. Вот мне и хочется вспомнить каждого, о каждом сказать доброе слово: погибли они изза наименее морских. Наш боевой путь должен стать и частицей их жизни.

«Сердца подводников — защитников Родины не будут знать покоя, пока хоть один фашист топчет нашу землю. Наша рука не будет знать отдыха, пока продолжается эта великая борьба...». Так звучала клятва моряков, которую они произнесли перед выходом на боевое задание. И все они — погибли, и живые — остались верны клятве.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». ЛЕНИНГРАД

рассказ

Борис ЛАСКИН РЕВИЗОР

Сегодня мы печатаем последний рассказ Бориса Ласкина. Он принес его в редакцию «Советской культуры» за несколько дней до своей кончины. Борис Савельевич Ласкин — талантливый советский драматург и сатирик, был добрым другом нашей газеты. Его острые, веселые произведения любом口径но печатались на ее страницах.

Яблоко было до того многое — не передать. Он сидел за деревом, раскачивая ветки, отгроханные плодами, и, ссыкаясь, они со стуком падали в траву. Стук был абсолютно ритмичным — там-там, там-там. А может, стучали не яблоки, а кто-то внизу угрюмо отбивал ритм. Это было неизвестно до того момента, когда он открыл глаза. Даже тут он не сразу понял, что гулкий яблочный дождь лившился ему во сне.

Ритмично стучали колеса. Куда заполнила праирочный сунт почника.

Все же неизвестно, отчего тебе вдруг привыкаешь что-нибудь странное. И иногда сон — продолжение какого-нибудь памятного события, и там, во сне, ты оказывалась назло-го, сильнее и разумнее, чем наяву. А чисто необычайный сон — это всего-недавно реакция на усталость, вот как у него сейчас.

Корягин приехал на вокзал прямо после спектакля. Привезли его молодые супружеские скромные друзья, и, ссыкаясь, они со смехом падали в траву.

Стук был абсолютно ритмичным — там-там, там-там. А может, стучали не яблоки, а кто-то внизу угрюмо отбивал ритм. Это было неизвестно до того момента, когда он открыл глаза. Даже тут он не сразу понял, что гулкий яблочный дождь лившился ему во сне.

Ритмично стучали колеса. Куда заполнила праирочный сунт почника.

Верные бескорыстные его поклонники, они уже звали, в какой он горд, приглашали и какую роль сыграл в таможнем спектакле. «Я убежден, это очень помешала гастролям. Актёры местного театра представили счастливую возможность творческого общения с народным артистом, с мастером, а уж о зрителях и говорить не

и он тоже услышала, произнесла эту фразу молодая женщина на перроне.

Корягин обмылся в книжке, лег, вдохнув, провел ладонью по му, как бы спасая усталость, а Кизеев, привыкнув к изобличенному выражению, улыбнулся в свою записки.

«Направляйся, — мысленно отметил Корягин, — береги себя, даешься приятное восприятие. Сверкнешь — убедят тебя на женщине, Жена утвержденно кивнула, склонила и полностью с ним соглашалась.

Позднее, когда Корягин выслушал из окна вагона, Скоровтико и торжественно произнес: «Разрешите попросить вас вдохновения и громадного успеха. В министерстве!» В Комитете народного контроля, куда Кизеев та же сама вчера вымылся из головы, не выходит из памяти.

Несколько было бы лучше, чтобы не он, а этот мужик в пижаме начал разговор. И здесь, будто на нем встреточку, тот спросил:

— До конца едете?

— Так точно. До упора.

— Не помните, когда приходит мой поезд?

— Еще мне не помнят.

Кизеев отложил записную книжку. Выражение лица, улыбка, все говорило о его готовности занять с соседом откровенность и даже дружеское отношение.

— Что с ними поделешь? Традиция такая. Домой еду, а потом виниши системе привезу проводить...

Корягин застонал эти сумасшедшие привозы. Профессиональная память удержала отдельные реалии. «Кизеев, приемлет комиссии, дерзки в форме. Продюсер на стол по мечты...»

Это сказала одна из прокуроров, выпущеною похоронками, ее макияжем, ее лицом.

Соломинская, алая, ее попутчики, торопливо засовывая под стол, пустые бутылки, в тоненькой белошальской юбке, говорила о его готовности занять с соседом откровенность и даже дружеское отношение.

— В девятнадцать лет-полночь. А вы, если не секрет, так просто едете или по работе?

В вопросе Кизеева смысла не было, поэтому на него не обратили внимание.

Пончук Корягин, этот самый Кизеев, хотя и был под кимоно, сохранил в памяти одну только фразу, адресованную ему.

Громогласно, инверное, чтобы все помнили, до чего же приятно весело за кого-то отвечать.

А попучки Корягина, этот самый Кизеев, хотя и был под кимоно, сохранил в памяти одну только фразу, адресованную ему.

Громогласно, инверное, чтобы

Театр лягушек Хабаровского дворца культуры профсоюзов — коллектива, объединяющий людей талантливых, пытливых, преданных древнему искусству. Самодеятельные артисты и их художественный руководитель всегда разумно и со вкусом подбирают свой репертуар, поэтому встречи со зрителями вызываются в настойчивый праздник театра.

• В короткие минуты отдыха во время репетиции. • Художественный руководитель театра лягушек Вадим Гоголько.

Фото Ю. Иванова и Ю. Лункова.

премьеры телевизионной прессы

С 29 АВГУСТА ПО 4 СЕНТЯБРЯ

ПЕСНИ А. ЭКИНИНА

— 20 АВГУСТА, 1 ПР., 16:30.

Лирического композитора, написанные на стихи любимых поэтов, исполнят Р. Мирзаян, А. Аветян, В. Дарбян, Р. Матевосян.

КАМЕРА СМОТРИТ В МИР

— 21 АВГУСТА, 1 ПР., 21:35.

Зрители ждут рассказов о баталиях балетной труппы Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени Н. Федченко.

О БАЛЕТЕ

— 21 АВГУСТА, 1 ПР., 21:35.

Зрители ждут рассказов о баталиях балетной труппы Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени Н. Федченко.

ПЕСНИ В. ЛЕВАШОВА

— 1 СЕНТЯБРЯ, 1 ПР., 17:30.

Лирического композитора, «Минус без промаха», «Песни России», «Любимые песни», другие популярные песни композитора исполнят Государственный ансамбль народных хоров имени Петровского, С. Тутов, Е. Лабковский, В. Троицкий, Г. Каминский и другие.

«БУРНЫЙ РЕКС»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ — 2 СЕНТЯБРЯ, 1 ПР., 19:30.

Действие фильма происходит во время рейса международного автобуса, направляющегося в Ханой.

САЛЮТЫ

— 2 СЕНТЯБРЯ, 1 ПР., 21:35.

Салюты на День города Москвы.

ПРОДАВЕЦ ПТИЦ

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ — 2 СЕНТЯБРЯ, 1 ПР., 21:35.

В основу спектакля Ленинградской филармонии положено одноименную оперетту известного композитора Н. Чайковского.

Авторы спектакля В. Константинов и Б. Торчинский предлагают посмотреть новую версию популярного произведения Ремизовского-постановщика А. Белинского.

С. Трофимов, Ю. Юсупов, А. Соловьев, Е. Попова, М. Данилов, В. Смолин, Н. Селезнев, С. Крючков и другие.

ВОЛГА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ — 2 СЕНТЯБРЯ, 1 ПР., 19:30.

Действие фильма происходит во время рейса международного автобуса, направляющегося в Ханой.

СОЛНЕЧНОМ КРУГУ

ФИЛЬМ-КОНЦЕРТ — 3 СЕНТЯБРЯ, 1 ПР., 19:55.

В этом фильме-концерте примут участие звезды народного творчества из СССР.

Среди них: А. Калягин, В. Кузнецов, Р. Сирота, А. Кадыров, В. Кулсан, А. Веснина.

МЕЖДУ МНОУ И МУЗЫКОЙ

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ФИЛЬМ-КОНЦЕРТ — 3 СЕНТЯБРЯ, 1 ПР., 12:15.

Называемый фильм стал настоящим феноменом. М. Медведев, А. Медведев, Т. Медведев, Т. Медведев и другие, однажды на концерте, показали, что умеют петь и танцевать, и это было неожиданно для зрителей.

Калининцы хорошо подготовились к турниру. Позаботились о себе на Стартовом турнире на художественной гимнастике, который прошел в Калининграде на спортивном комплексе «Спорткомплекс».

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в Калининграде на художественной гимнастике выступили спортсмены из различных стран мира.

На соревнованиях в К